

Учителю о ребенке и его проблемах

Ирина КОНСТАНТИНОВА

Рецензия на книгу

Подласый И.П. Курс лекций по коррекционной педагогике: Учеб пособие для студ. сред. спец. учеб. заведений. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2002. – 352 с. – (Коррекционная педагогика).

Вышедшее в 2002 году пособие адресовано студентам средних специальных учебных заведений, избравшим для себя профессию учителя. Однако данное пособие будет полезно не только будущим педагогам, но и тем, кто уже работает в школе и не вполне удовлетворен современным состоянием отечественной педагогики.

По форме книга представляет собой учебник для студентов. Деление на главы соответствует видам трудностей адаптации к школе; в конце каждой главы приведены резюме и опорный конспект в виде графической схемы, вопросы по новому материалу, список дополнительной литературы; по ходу изложения материала сформулированы проблемы для обсуждения на семинарах; предлагаются конкретные методики для работающих в классе учителей.

По содержанию пособие удовлетворяет главным требованиям учебника – разъясняются основные термины и понятия, приводятся необходимые классификации, схемы. Книга написана живым, понятным языком.

Поскольку «Курс лекций...» – это учебник, обращен он в первую очередь к будущим и начинающим педагогам. Автор постоянно повторяет и развивает мысль о самобытности ребенка. Раскрывается сложная идея: ребенок активен, свободен, он – «сознательный, полноправный и ответственный участник воспитательного процесса». Ребенок не виноват в том, каким его вырастили и воспитали: все формы отклоняющегося поведения – это защитная реакция ребенка в мире жестокости и безнравственности. Автор описывает психологические механизмы такой реакции, формирования отдельных поступков и даже черт характера под действием воспитания. Постепенно описываются качественные отличия ребенка от взрослого: ребенок иначе видит мир, к нему применимы другие требования, он вырастет и изменится. Такое знание о ребенке, его душевном мире поможет педагогу терпимее относиться к недостаткам ученика, реализовать основные принципы гуманистической педагогики, личностно ориентированного воспитания.

Описывая возникающие у ребенка трудности, автор сосредоточил внимание на адаптации к обучению и проблемах поведения. Это тем более приятно, что другие книги рассказывают в большей степени о познавательных проблемах школьников.

Вместе с тем автор неоправданно предлагает всю коррекционную работу сосредоточить на учителе. Коррекционная педагогика предполагает согласованную работу разных специалистов. Для достижения результата нужны профессиональные знания врачей, психологов, дефектологов – учитель не может и не должен заменить собой их всех. Кроме того, следует заметить, что педагогика не та область, которая занимается диагностикой. Основная задача педагогики в том, чтобы понять проблему, сформулировать вопросы и найти пути их решения.

Следует предостеречь учителей от неосторожного использования предлагаемых диагностических и коррекционных методик. Среди них есть как очень интересные (и для учителя, и для детей), так и не особенно действенные и информативные, а иногда даже опасные. Дело в том, что методики эти вырваны из контекста, из целостной системы. В результате получается набор не связанных между собой педагогических, дефектологических, психологических тестов и упражнений.

Сам автор в редких случаях упоминает о возможном отрицательном действии некоторых упражнений, о границах их применения (если возможен слишком сильный

эффект или требуется специальная подготовка учителя). Подобным предостережением следовало бы снабдить многие другие методики. Трудно предугадать последствия, например, «персональной опеки» (методика коррекции поведения требовательного ребенка) – реакцию класса или самого опекаемого ребенка. С осторожностью следует брать за «тест для учителя», в котором учителю предлагается на основе фотографий своих будущих учеников определить, кто из них будет отличником, а кто – двоечником. Не будет ли следствием этого упражнения предвзятое отношение к детям?

Недостатки коррекционных методик усугубляются несовершенством методик диагностических. Кроме обычного вдумчивого наблюдения автор предлагает большой набор тестов: ученики в течение 2-3 минут отвечают на вопросы, касающиеся того или иного качества характера (честность, трудолюбие и др.). Список вопросов учитель может менять, усложняя или конкретизируя. Результаты этих тестов могут рассказать о детях многое, а могут не сказать ничего. С одной стороны, любой тест должен быть верифицирован, апробирован на большой группе испытуемых – только тогда можно понять, какие вопросы являются информативными, а какие – нет. Ни предлагаемые тесты, ни переформулированные самим учителем такой проверки не прошли. Многие вопросы в этих тестах провокационные. Как, например, ответить школьнику на вопрос о том, может ли он нарушить обещание, любит ли драться? Отрицательный ответ говорит скорее о непонимании ребенком социальных норм, чем о соответствии им. Любой нормальный ребенок знает, каким его хотят видеть, и редкий школьник сознается в своем недостатке.

Неправильная диагностика часто приводит к тяжелым последствиям. Поэтому особенно осторожно следует относить ученика на основе данных теста или другого исследования в число ленивых или нечестных.

Также не всегда правильно выделять в классе подгруппы «по принципу однородности свойств и качеств». Дети поймут, если учитель оставит после уроков для дополнительных занятий группу отстающих по математике или чтению – это целесообразно и привычно. Но любой ребенок будет чувствовать себя неуютно, оказавшись среди развязных детей на занятии по воспитанию скромности или в компании известных в классе обманщиков, собравшихся, чтобы развивать честность. Ребенок сразу поймет, что и его учитель и все дети считают его таким же, а самым естественным для ребенка будет стать как раз таким, как от него ждут. Еще хуже, если учитель ошибся и в подгруппу попал ребенок, не обладающий общим для остальных недостатком характера.

Поскольку любые качества, о которых идет речь, существуют в той или иной степени у всех детей, целесообразно работать сразу со всеми детьми, развивая у них самостоятельность, способность помочь товарищу и другие полезные качества. Автор описывает и такие упражнения, в которых участвует весь класс. Учителю стоит обратить особое внимание именно на такие формы работы.

Рецензия на книгу

Гонеев А.Д., Лифинцева Н.И., Ялпаева Н.В. Основы коррекционной педагогики. – М: Академия, 2002. – 280 с.

На фоне интересного и полезного, хотя и имеющего некоторые недостатки учебника И.П.Подласого особенно удручающе выглядит книга «Основы коррекционной педагогики – учебное пособие для студентов высших педагогических учебных заведений». Как следует из предисловия, книга адресована студентам недефектоло-

гических факультетов – тем, кому предстоит работать в обычных классах общеобразовательных школ.

Известно, что сейчас все большее число детей страдают различными заболеваниями или нарушениями развития. Поэтому не только в коррекционно-развивающих, но и в обычных классах учатся дети, нуждающиеся в особом подходе, соответствующей организации образовательного процесса. Можно было бы предположить, что речь в книге пойдет именно о тех школьниках, которые физически и психически здоровы, обучаются в обычных классах, но не могут усвоить в полном объеме школьную программу. В работе с этими детьми учителя-предметники будут испытывать определенные трудности, именно здесь им понадобятся знания в области коррекционной педагогики.

Далее мы видим, что в пособии речь идет о двух типах детей: дети с ЗПР и подростки с отклоняющимся поведением. С детьми первого типа будут работать дефектологи в условиях коррекционно-развивающих классов, а второй тип действительно в большей степени относится к сфере деятельности обычных учителей (если только отклоняющееся поведение не является следствием заболевания, отставания в развитии).

Учебник написан тремя авторами, каждый из которых (один или в соавторстве с другим) написал две или три главы. Главы эти сильно различаются между собой не только тематикой, но также стилем изложения, отношением к проблеме, к ребенку.

Складывается впечатление, что автор предисловия и первой главы, возможно, не знаком с содержанием всей книги (то есть с теми двумя главами, автором которых он не является). Он называет принципы коррекционной работы с подростками, которая более подробно описана в четвертой главе – «Профилактика и педагогическая коррекция отклоняющегося поведения подростков», но оставляет без внимания работу учителей, обучающихся детей с ЗПР (не говоря уже обо всех других детях, которым необходима специальная коррекция). Видно, что автор предисловия, первой и пятой глав (А.Д.Гонеев) – специалист по работе с подростками, слово «подросток» для него стало синонимом, равным слову «ребенок».

Читать первую и последнюю главы, посвященные общим вопросам работы учителя, довольно трудно из-за длинных, сложных предложений (исключение составляет исторический обзор развития коррекционной педагогики, сделанный на основе монографии Х.С.Замского). Однако все встречающиеся новые термины выделены, их легко найти в тексте, что полезно для студентов.

Вторая глава качественно отличается от первой. Сразу обращает на себя внимание легко читаемый текст. Рассматриваются не общие вопросы вводного курса, а конкретные закономерности развития ребенка и проблемы, возникающие в ходе онтогенеза.

Автор предлагает обширный литературный обзор известных видов отклоняющегося развития, факторов, влияющих на онтогенез и формирование характера ребенка. Описаны кризисы развития в дошкольном возрасте. Рассматривается проблема нормы и аномалии в разных дисциплинах.

Приводится большое количество различных педагогических, психологических, клинических теорий, некоторые из которых сильно искажены (не думайте, пожалуйста, что нейропсихология – это наука о лево- и праворукости!). Также не везде есть указание на автора – излагая краткое содержание теории, Н.И.Лифинцева ссылается на каких-то неведомых «исследователей», выделивших соответствующие уровни регуляции поведения.

Не совсем понятно, по какому принципу выбраны теории, изложенные в этой главе. Часто одна теория неожиданно сменяется другой, не связанной с ней. Переходы эти трудно заметить – часто они не выделены в тексте; для наглядности автор

иллюстрирует некоторые положения теории не относящимися к ней экспериментами.

Определенный интерес в книге представляет третья глава, посвященная работе с детьми, страдающими задержкой психического развития. В этой главе представлена систематика различных нарушений развития ребенка и место ЗПР среди других отклонений. Изложены основные критерии отличия ЗПР от умственной отсталости, с одной стороны, и от нормального развития – с другой. Описаны психологические портреты детей, страдающих различными вариантами ЗПР. Приводятся общие советы для работы с такими детьми и принятые в нашей стране правила организации их обучения и коррекции.

Приятно, что здесь утверждается принцип активности ученика в образовательном процессе – учителю предлагается не просто оказывать на ребенка воспитательные воздействия (что ясно читается в других главах книги), а вместе с ним строить процесс овладения знаниями и умениями, заинтересовывать школьника, подбирать задания, в которых он сам найдет нечто новое.

Четвертая глава в высокой степени соответствует заявке, сделанной в начале книги: в ней описывается работа с подростками, на которых необходимо оказывать «воспитательное воздействие» с целью «коррекции их личности». В тексте ясно читается враждебное отношение к подростку с отклоняющимся поведением. Ничего не говорится о том, что «трудному» ребенку самому нелегко адаптироваться в обществе, подчиняться нашим правилам. Наоборот, трудным ребенком авторы называют того, с которым трудно учителю. Трудновоспитуемый ребенок – это тот, кто сопротивляется воспитанию (а кто не сопротивляется, если воспитание организовано неправильно, без уважения к ребенку, его интересам?), а поскольку это «ведет к правонарушениям» в будущем, подростки нуждаются в своевременной коррекции личности.

Авторы предлагают методы коррекции, в которых можно выделить как положительные, так и отрицательные стороны. Так, нельзя не согласиться с тем, что подростка необходимо поддержать, заставить его поверить в собственные силы: авторы описывают направленные на это «созидающие приемы педагогического воздействия». Однако наряду с ними предлагаются и методы «тормозящие» (по отношению к отрицательным качествам характера) – в них проявляется власть педагога, которому предлагают наказать подростка, пригрозить, возмутиться. Подростки, как известно, остро реагируют на замечания, можно предположить, что тормозящие методы воздействия (особенно если в процесс коррекции вовлечен весь класс) как раз и затормозят положительное развитие, сделают невозможным установление доверительных отношений учителя с учеником. Эти способы работы еще больше отдаляют подростка от школы, одноклассников и делают для него более привлекательной дворовую компанию, которой авторы дают отрицательную оценку.

Материал, изложенный в последней главе, не соответствует существующей ситуации и вводит читателя в заблуждение. Из нее мы узнаем о помощи, которая оказывается в нашем государстве детям с различными проблемами. Создается впечатление, что эта помощь достаточна, профессиональна и охватывает всех нуждающихся. На самом деле существуют большие группы детей с нарушениями развития, которые выпадают из системы государственной помощи, особенно образовательной и социальной. Им предлагаются лишь помещения в закрытые интернаты, отрыв от семьи, изоляция от общества. Во многом этому способствуют описанные в книге ПМПК, основным направлением работы которых является постановка диагноза и выбор учреждения для обучения. В деятельности ПМПК практически неизвестны случаи, которые способствовали бы повышению образовательного уровня – всегда это выбор, направленный на снижение образовательного стандарта.